

Философ, единокореец, танцор

Два спектакля Жозефа Наджа – гвоздь программы фестиваля NET

Майя Крылова

19 и 20 ноября. Хореограф Жозеф Надж. Спектакли «Время отступления» (музыка Владимира Тарасова) и «Набросок к головокружению». Центр имени Мейерхольда.

С некоторых пор Жозефа Наджа полюбили приглашать в Россию. Не оттого, что он глава хореографического центра в Орлеане. И не потому, что его полудраматические-полуганцевальные постановки одобряют эстеты в авиньонах и эдинбургах. Мастера зовут от нашего собственного избытка чувств: уж больно крепкие театральные радости испытала от Наджа московская публика пару лет назад. Тогда его кафкианский опус «Полуночники» по результатам опроса критиков признали лучшим зарубежным спектаклем сезона. Опрос был освящен авторитетом национального театрального фестиваля «Золотая маска». Так что другой фестиваль – столичный NET – отставить не захотел. И выписал Наджа на два спектакля и четыре вечера.

Под стучание русского перкуссиониста Владимира Тарасова француз сочинил «Время отступления». Глобальный дуэт – длится час! – исполнит сам хореограф в паре с танцовщицей Сесиль Тьеблемон. Танцуют, разумеется, о Нем и

Жозеф Надж - экстравагантный хореограф и блестящий танцор-премьер.

Фото получено по каналам интернета

о Ней, но одновременно подмигивают в сторону древнегреческого драматурга Со-

чтоб в постановке не только любовь была, но и проблемы языка и памяти. Французская критика назвала это па-де-де «стратегическим», похожим на шахматную партию, а параллели к танцу призвала искать в пространстве между экспрессионизмом и сюрреальностью.

А затем будет «Набросок к головокружению». Таким подзаголовком снабжена танцевальная знаменитой романтической (и очень мрачной) драмы Бюхнера «Войцек». Жуткая история бесправного солдата у Наджа превратилась в нечто пародийное, с нелепыми героями, похожими на клоунов-монстров или на кучку кинг-конгов. Постановщик, кстати, не использует музыку знаменитой додекафонической оперы Берга «Войцек», но, как и Берг, хочет всерьез разобраться в чрезмерности чувств главного героя – убийцы и самоубийцы. Полубессвязный сюжет бюхнеровской драмы хореограф вполне переложил на собственный пластический язык. А каков этот язык, можно догадаться по биографии Наджа. Надж – француз венгерского происхождения, родившийся в Югославии. Этот сын плотника и внук крестьянина до театральных курсов учился в школе изобразительных искусств, на факультете философии в университете и увлекался восточными единоборствами. ■

фокла: персонажи по ходу действия цитируют его пьесы. Образованному Наджу важно,